

ПОЭТЫ ПЕРМИ

Владимир Кочнев

●

Однажды дверь Московского Союза писателей отворилась,
И на пороге возник странный старик в дряхлом пальто.
— Вы откуда? — спросили его.
— Я Крученых, — ответил он.
Все думали, он давно умер (лет 60 назад),
А он жил этажом выше
В голой комнате,
Спал на солдатской кровати.
Что добавить, не знаю.
Может быть
Дыр Бул Щир?

●

жизнь словно чеширский кот
исчезает не сразу
а постепенно
сперва будущее
потом прошлое
потом настоящее
и остается только
улыбка
улыбка улыбка улыбка —
медленно тающая в темноте

Ты не моя.
Так откуда же боль?
Может, и боль
Не моя?

Д а н и и л Е м ц е в

AD PATREM

Отче, сходи к Марии. Она больна.
Пепел твоих грехов не даёт дышать.
Если она умрёт, то умрёт одна.
Разве такую смерть заслужила мать?

Отче, не падай духом: она слепа.
Ей не дано увидеть твоих путей.
Ты всемогущ, однако её стопа
Вязнет в грязи заботы её детей.

Я говорил? В квартире её бардак,
Моль обглодала стены, взялась за пол...
Ты – всемогущ? Не верю. Но если так,
Отче, сходи к Марии. Накрой на стол.

Дай ей поесть. Не нужно других чудес,
Раз уж помочь родным для тебя – тоска.
Прежде чем ты решишь не сойти с небес,
Вспомни о смерти, отче. Она близка.

Ю р и й С л а в с к и й

Твой голос, вычтенный из общей немоты,
На расстоянии протянутой ладони
Разжал два лепестка — вишнёвые цветы
Скользнули через синеву в прямом наклоне.

Мне очень трудно это внятно описать —
Под кистью Шлимана вскрывая слой за слоем.
Представь, что я искал Итаку двадцать пять
Кромешных лет, но прибыл снова к стенам Трои.
Ты понимаешь, что сейчас мне говорит
Кривая моего античного сюжета?
Представь, Орфей один спускается в Аид,
И взгляд из-за плеча вмещает мысль об этом.

Ты тоже пахнешь страхом, прошлым, табаком.
(Спасибо грекам за нелепые примеры)
На дне постели, банка, сбитая носком,
Двоих скрывает пеплом общей эры.

М и х а и л Г а й в о р о н с к и й

отчаянье оставляет
привкус вопросов
и ни одного ответа
я не знаю что делать
когда одни разлучаются
другие сходятся
а я лежу и смотрю на побелку

продержаться до марта
до апреля
до мая
а потом как-нибудь
может быть

потолок по-прежнему
озаряет отражённым светом
я проваливаюсь в белую
бездну января

Дарья Логинова

•

Светлеет.
В этом месте время, как вода
Из бесконечного источника,
Течёт неиссякаемым потоком.
Светлеет ли?
На небе пепельно-лиловая стезя,
Начавшись западом, кончается востоком.
Вчера над русскими полями полз туман,
Как уличная кошка к ресторану в переулке
(У ресторана три звезды, вегетарианская еда) —
И кроме корки постной хлебной булки
Да двух огрызков огурца
Ловить ей нечего,
Но голод, подражая голосу певца,
В кошачьем брюхе воет гулко.

Светлеет;
Жизнь на полноги
Изматывает хлеще северного ветра
Со снежной моросью. Такой народ, как мы,
Дорожный, в поезде, где тамбур
Как источник света —

И тишины,
В которой от стенания колёс закладывает уши, —
Находится на перепутье быта и весны,
Замшелого стабильного дохода,
Семейных уз,
Остро заточенной
Нехватки дома
И тоски
по вечно убегающей свободе.

Прощай, Ишим. Собачье сердце знает, где искать
Своих;
проколотое государством ухо
И номер на заливке не даёт соврать:
Передо мной
ещё один ребёнок неприкаянной дороги,
Железным стуком в сердце
Отбивающей аккорды глухо.

Светлеет.
Вместо полосы —
Все небо залилось молочным чаем,
Часы стоят.
Стоят, как изваяния посты
Испачканной черникой бересты
и медно-рыжих молчаливых сосен;
Туман лежит:
Его жемчужного хвоста,
Не видно, как у вечной цифры восемь,
И темные, как сажа небеса,
Бегут,
последний беглый взгляд на дымку бросив.

Ярослав Гащенко

•

Боль выталкивает из горла
мятые перчатки слов

Антон Бахарев

•

Никого на берегу.
Я по берегу бегу.
Соответственно, с рекою
Мы находимся в покое.
Мир сгибается в дугу.

Встанет речка, встану я.
Мир сомкнётся до нуля.
Развернётся, как цветочек,
Дарвалдайский колокольчик
Из надлома бытия.

•

Пускай штормило. Если море здесь
Играет роль. Его не видно было.
Но ветер гнал подсолённую взвесь
К степным фронтам с берегового тыла.

Стоял, как штаб, желтооконный дом,
С калиткой, как качающейся лодкой.
Мы заедали едкий самогон
Парной свиной с чёрной сковородки.

Нам генерал так верил, что молчал.
Мы тоже ничего не говорили.
Играла песня про однополчан.
Которых тоже где-то здесь убили.

Пресветел августовский бор!
Плывущий вровень с небесами
Над тёмным бытом, над лесами,
Над нашей эрой, как собор.

Сосновый сад, счастливый сон,
В котором я смешной и грустный,
Меня придумал мальчик русский,
Когда-нибудь проснётся он.

И я не двигаюсь, храня
Здесь тишину. И тёплым, древним
Проходит светом сквозь деревья,
Как гребень, божья пятерня...